

Секция I
**ЦИФРОВИЗАЦИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Р. Р. Абдрафиков

*Уральский колледж экономики и права
Екатеринбург*

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
И ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ ВЛАСТИ**

Аннотация: в статье дается краткий обзор современной тенденции цифровизации российского образования. Автор подводит итог, высказываясь против отсутствия собственного стратегического видения у реформаторов российского образования и очередного копирования западных тенденций. Обосновывается необходимость введения в систему коллективных, совместных субъект-субъектных действий в процессе обучения в противоположность принципу индивидуального субъект-объектного образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая экономика, аналоговое и цифровое обучение, интересы работодателя.

R. R. Abdrafikov

*Ural College of Economics and Law
Ekaterinburg*

**DIGITALIZATION OF EDUCATION
AND TRANSCENDENCE OF AUTHORITY**

Abstract: the article gives a brief overview of the current digitalization trend of Russian education. The author summarizes, speaking out against the lack of his own strategic vision among the reformers of Russian education and

another copying of Western trends. The necessity of introducing into the system of collective, joint subject-subjective actions in the learning process, as opposed to the principle of individual subject-object education, is substantiated.

Keywords: digitalization of education, digital economy, analog and digital training, interests of the employer.

Цифровизация образования — новый российский тренд, имеющий большую социальную значимость. Взгляды на столь глобальное явление складываются диаметрально противоположные.

В рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы [1] Правительством РФ в 2016 г. был утвержден проект «Современная цифровая образовательная среда» [2], направленный на создание цифрового образовательного пространства, доступность онлайн-обучения, возможность организации смешанного обучения и выстраивания индивидуальных направлений образования.

В дальнейшем, в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [3], летом 2017 года Правительство РФ приняло программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. Одним из базовых направлений программы развития цифровой экономики стало направление «Кадры и образование».

Основными целями этого направления являются: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России. Исполнителем программы, как ни странно, было назначено не Минобрнауки, что было бы логично, а Минэкономразвития.

В октябре того же 2017 года на базе технопарка «Сколково» прошел Московский международный форум инновационного развития «Цифровая экономика. Вызовы глобальной трансформации» [5], где на нескольких панельных дискуссиях обсуждалось, каким должно быть уже в ближайшие годы будущее российского образования. Первый важнейший тезис — приближение цифровой эпохи — тре-

бует соответствующих специалистов, подготовка которых должна идти полным ходом.

Вопросом о том, где взять кадры для новой цифровой экономики, детально озадачились участники панельной дискуссии «Цифровая экономика. Человеческий капитал». Нынешнюю ситуацию в образовании описал руководитель Центра компетенций «Кадры и образование» Дмитрий Песков. Проблема, по его мнению, заключается в том, что новые кадры массированно и успешно готовятся под аналоговую экономику, от которой нам предстоит постепенно отказаться.

На панели «Глобальное будущее образования в эпоху цифровизации» основное обсуждение представителей России, Швейцарии, Германии и Китая развернулось вокруг второго тезиса — меняющейся образовательной парадигмы. Когда цифровое образование все сильнее теснит «аналоговое», отпадает необходимость сидеть в вузовской аудитории, воочию общаться с преподавателем, рыскать по библиотекам в поисках учебника. В результате учебный процесс, несомненно, становится более гибким, «заточенным» под конкретного студента, который сам формирует запрос на получение знаний и включается в процесс обучения в удобное для него время.

Заканчивается обзор дискуссии в Сколково тезисом-лозунгом: сегодня Россия перешагнула порог, став на путь цифровой экономики, при которой изменения, особенно в области технологий, будут происходить еще стремительнее. И нам, чтобы оставаться востребованными для работодателей, придется вовремя реагировать на эти перемены.

Следующей по значимости площадкой, обсуждавшей задачу цифровизации образования, стал прошедший в январе 2018 года IX Гайдаровский форум. Выступавший здесь Премьер-министр России Дмитрий Медведев дал ответ на вопрос, почему власти приходится форсировать образовательные новации без предварительных психолого-педагогических исследований: вторжение в нашу жизнь новых технологий по глубине влияния на общество можно сравнить с изобретением книгопечатания, но у нас совсем нет времени, чтобы все это осмыслить и суметь встроиться в новый порядок вещей.

«При этом новый технологический уклад многократно повышает цену и ценность интеллектуального капитала...» [6].

Подведем итог и представим собственную точку зрения на замещение аналогового обучения цифровым, предметных действий — электронными средствами визуализации.

Прежде всего, хочется отметить, что речь идет о человеке как о предметном существе, которое для своего развития интегрируется в предметный мир, бессознательно считывает «зашифрованные» в вещах модели деятельности и одновременно обучается взаимодействию с этими вещами. Что может произойти с мозгом человека, если все виды деятельности заменит один, пусть и требующий больших интеллектуальных затрат? Ответ очевиден. Все в нашем мире определяется средой обитания, и новая среда будет определяющей для нового человека. Но что-то подсказывает, что весь прошлый культурный опыт человечества, который формировался в ходе накопления моделей деятельности с предметным миром, частью которого является и человек, окажется не востребован. В результате при посредничестве гаджетов мы можем потерять базовые человеческие навыки нравственного взаимодействия. И тогда «каменный век», которого так опасается министр культуры О. Васильева, наступит и при наличии цифровых технологий.

Свободного доступа к информации недостаточно для развития и совершенствования человека. Всегда необходим образец усвоения, т. е. тот, кто покажет «как это делается», как на практике реализуется та или иная модель деятельности, поскольку любое знание для нашего мозга это и есть модель деятельности человека. Именно для мозга, но не для сознания, которое воспринимает предметы через чувственные образы и этим скрывает от нашего понимания истинную суть вещей.

Неживое общение не мотивирует на обучение. Необходимо, чтобы рядом был одновременно и доброжелательный конкурент, готовый поделиться и научить, и образец для подражания, тогда у ребенка запускаются внутренние психологические механизмы на овладение умениями.

Наиболее эффективно обучение реализуется не в субъект-объектной передаче информации от педагога к ученику, а в субъект-

субъектном взаимодействии между всеми участниками образовательного процесса. Для этого создаются разновозрастные группы, где более старшие передают полученные умения и навыки (модели деятельности) младшим. Таким образом, процесс собственного обучения сразу же обретает прикладной смысл, и ученики ощущают собственную значимость и ответственность за передаваемый опыт. Еще более важным является социальный опыт, который нарабатывается в ходе таких занятий. Подобный подход означает отказ от принципа индивидуализма в образовании и переход от действий самостоятельных к совместным и коллективным на системной основе. Роль педагога здесь не ограничивается необходимостью наличия эксперта и включает функцию координации действий всех участников образовательного процесса.

Вспоминается, что в советское время разновозрастных групп обучения не существовало, но было шефство, и участвующие в нем дети чувствовали ответственность за своих подопечных. И это было дополнительным стимулом для развития уже не только в качестве объекта обучения, но именно как субъекта деятельности. Появление школ с разновозрастными группами обучения в настоящее время — это не системное явление, но, как правило, дающее стабильно более надежный результат. Образование в таких учебных заведениях часто совмещается с проектной деятельностью.

Если тотально замкнуть сознание детей на гаджеты, то в качестве партнеров по игре и обучению эти электронные игрушки никогда не смогут заменить живых взаимоотношений. Если реализуется такой сценарий, то можно уже сейчас спрогнозировать сложности с формированием самоидентичности, собственного Я у «поколения цифровизации». Им будет гарантировано инстинктивное поведение, большие амбиции при малых возможностях в построении человеческих отношений. Профессиональные навыки IT-шников не сделают их более человечными, более понимающими, зрелыми, принимающими ответственные решения личностями, внутренне готовыми к созданию семьи и воспитанию детей. Что без этого будет стоить их профессиональная выучка? Интересно было бы провести исследование, как строится личная жизнь этих специалистов. Но их работодателей данная сторона жизни подчиненных вряд ли будет интересовать.

Как указывается в основополагающих документах, причина цифровизации кроется в экономической конкуренции. Когда говорят об интересах экономики, речь идет о старой экономической теории, утверждавшей, что изменение средств производства становится драйвером общественных отношений. При кажущейся логичности данной схемы фактически мы имеем подмену причины следствием. За схемой исчезает сам развивающийся человек — создатель и участник любых схем. Но схематизаторы и распределители общественных благ этой подмены не видят, так как в методологии они традиционно не сильны. В результате уже не в первый раз российские политические и экономические элиты оказываются втянутыми в игры, правила которых созданы не ими.

Общий план глобализации экономики — усиление роли корпораций и снижение роли государств в политической сфере. Шито, что называется, белыми нитками. Кого хочет обыграть наша экономическая и политическая элита, играя на чужом поле?

У власти капитала в новой России конкурентные цели и старая оглядка на западные образцы, вместо разработки собственной стратегии. Собственникам и распределителям благ нужны «умные люди», и они их создают, но так, как сами это понимают, исходя из упрощенного понимания человеческого материала.

Несмотря на то, что заявляется «слово» старой, «отжившей» системы образования с ее классно-урочным подходом, в сущности, происходит возврат к прямой субъект-объектной загрузке информации, но уже не от педагога к учащемуся, а через посредника в виде электронных источников. Вспомним, что данный подход к образованию массово вводился в период перехода от традиционного к индустриальному обществу в целях узкой профессиональной подготовки специалистов для нужд нарождающейся буржуазии и соответствовал пониманию природы человека как «табула rasa».

Все это не выглядело бы так настораживающее, если бы не было такого колоссального разрыва между богатыми и бедными и на фоне обнищания народа не росло количество российских миллиардеров и миллионеров, т. е. пресловутых работодателей, в интересах которых проводятся все реформы.

Ситуация, требующая от всего общества предельного напряжения сил, нам уже знакома по нашей недавней истории. Лозунг «догнать и перегнать» оставался актуальным в первой половине прошлого века, но главные бенефициары той гонки были тогда другие. В те годы свою выгоду и улучшения в качестве жизни ощущал весь народ. Как можно увеличить благосостояние и качество жизни людей, экономя средства на их обучении? Нет ли здесь противоречия в целях российских управленцев?

Человеческий капитал, интеллектуальный капитал, рабочая сила как факторы производства при капитализме отчуждаются от человека и превращаются в товар, т. е. за интересами экономики всегда стоит тот субъект, чьи интересы реализуются в максимальной степени — либо это весь народ, либо это кучка управленцев — собственников-распределителей благ и человеческих ресурсов. И не обязательно, что сами управленцы — самые умные и талантливые. И вот этот образ обобщенного работодателя как некоего благодетельного божества предлагается обществу в качестве оценщика и последней инстанции, интересам которой должны соответствовать все смыслы и устремления в будущее каждого человека.

При этом ничего нового в российской действительности, начиная с Петровских реформ, не происходит. Локомотивом роста по-прежнему является прежний пресловутый «работодатель», который втаскивает за собой все общество в новое светлое демократическое будущее западного образца. Однозначно оценить этот процесс с точки зрения плохо/ хорошо нельзя. Будут в нем и отрицательные, и положительные последствия, прежде всего потому, что развитый человеческий интеллект потребует более качественного социального управления. То, что он будет все-таки более развитый, остается надеяться и уповать, что гражданское общество найдет способы нивелировать отрицательные последствия «лобовой» цифровизации и поставит ее на службу интересам развития каждого человека.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы : Постановление Правительства РФ

от 15 апреля 2014 г. № 295 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 20.02.2020).

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 20.02.2020).

4. Цифровая экономика Российской Федерации : программа [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB795v7yLVuPgu4b vR7M0.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

5. Цифровизация образования в России и мире // Аккредитация в образовании. 2017. № 98 [Электронный ресурс]. URL: http://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html (дата обращения: 20.02.2020).

6. Поважнее экономики. Зарисовки с IX Гайдаровского форума // Учит. газ. 2018. 23 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://ug.ru/archive/73186> (дата обращения: 20.02.2020).

Халед Набилъ АльМомани

Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина

Екатеринбург

ЗНАЧЕНИЕ И ФОРМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: целью работы является определение форм эстетического воспитания, а также причин пренебрежения эстетическим воспитанием в теории и практике современного образования. Автор исходит из гипотезы о том, что среди трех основных форм эстетического воспитания — из-